

– Звездная (урбаноним): *Там, где ночью ласково / Качает звезды волна, / Свой улов вытаскивал / Всегда счастливый рыбак. / И отсюда запросто / Над Звездной просинь видна. / Давно надо б нам встретиться – Всё не заеду никак (По платановой аллее. Слова А. Журбы, П. Захарченко, муз. П. Захарченко) [1, 30];*

– Туапсинка (гидроним): *И повсюду, где б я не был, / Мне чужим казалось небо. / Неродной земля родная / Мне казалась иногда. / И не надо мне ни ада, / И не надо мне ни рая – / Из родимой Туапсинки / Мне нужна была вода (По платановой аллее. Слова А. Журбы, П. Захарченко, муз. П. Захарченко) [1, 32];*

– Кадош (ороним): *Мне хотелось окунуться / В эту синь морского блюдца. / И над скалами Кадоша / Спился бешеный закат. / И как загнанная лошадь, / Я местами спотыкался, / Над собою сам смеялся, / Поворачивал назад (По платановой аллее. Слова А. Журбы, П. Захарченко, муз. П. Захарченко) [1, 32] и многие другие.*

Таким образом, репрезентация ономастического концепта «Туапсе» в региональной поэзии определяется, с одной стороны, его системными связями с макро- (Кавказ, Кубань) и микроконцептами (Туапсинка, Звездная, Кадош), с другой – семантическим наполнением образующих его концептуальных областей (город-порт, город воинской славы), что создает в текстах цельный, яркий образ Черноморского города, столь любимого не только его жителями, но и представителями других регионов России.

Литература

1. Поэм о городе родном. – Туапсе, 2004. – 128 с.

Т.П. Слесарева

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail slestp@yandex.ru

УДК 811.161.1'37 (075.8)

СОЧЕТАЕМОСТЬ АНТРОПОНИМОВ С ГЛАГОЛАМИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»)

Ключевые слова: антропоним, художественный текст, тематическая группа глаголов, семантический признак, лексическая сочетаемость, коррелятивная связь.

В статье описывается индивидуальная семантика некоторых русских имен, обозначающих персонажей романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», на основании учета лексической сочетаемости этих имен, вычисляется также коррелятивная связь между теми сопоставляемыми значениями имен, которые проявляются в предикативных конструкциях через сочетаемость с глаголами.

T.P. Slesareva

Vitebsk state University named after P.M. Masherov

COMBINING PERSONAL NAMES WITH VERBS IN LITERARY TEXTS (on the material of F.M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov")

Key words: the anthroponym, artistic text, thematic group of verbs, semantic feature, lexical collocation, correlation.

The article describes an individual the semantics of some Russian names, indicating the characters of the novel F.M. Dostoevsky "the Brothers Karamazov", on the basis of lexical compatibility of these names also calculated the correlation between the mapped values of names which occur in predicative constructions through composition with verbs.

В качестве названия героя имя собственное является доминантным словом художественного текста и реализует всевозможные качества носителей имени через сочетание с другими словами, в частности с глаголами в предикативных конструкциях.

На основании совпадающих семантических признаков разные глаголы можно сгруппировать в следующие тематические группы: глаголы состояния, глаголы мысли, глаголы речи, глаголы чувств, глаголы движения, глаголы разрушения, глаголы созидания, глаголы изменения состояния, глаголы контактирования и глаголы, обозначающие биологические процессы [2].

Данные тематические группы глаголов распределяются при сочетании с собственными именами лиц в зависимости от семантических особенностей последних, что может служить эмпирической опорой для интерпретации соответствующих характеристик персонажей.

Так из текста романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» нами выписано 14185 глаголоупотреблений, из которых 1343 встретилось в сочетании с именем *Федор Павлович*, 1232 – с именем *Смердяков*, 2574 – с именем *Иван*, 3484 – с именем *Алеша* и 5552 – с именем *Дмитрий*.

Произведения Достоевского – это романы чувств и идей. С ним в мировую литературу вошел особый способ активизации жизни, ориентирующийся в первую очередь на психологию героев, поэтому на первом месте в сочетании со всеми именами главных героев романа, кроме *Смердякова*, носитель которого оказался самым разговорчивым, стоят глаголы чувств. На фоне карамазовского сладострастия Смердяков выглядит символически бесплодным. Он ненавидит весь мир, он трус, безбожник, всегда готовый любого предать из страха за свою шкуру.

В романе Ф.М. Достоевского среди десяти самых частых глаголов чувств нами зафиксирован глагол *верить* (85 глаголоупотреблений или 3%). Это можно объяснить через черты характера тех героев, с именами которых сочетается этот глагол.

Самый «верующий» из героев романа Алеша. На долю глагола *верить* у него приходится 7,7% (50 словоупотреблений), и это не случайно, ведь Алеша уже в ранней юности обнаруживает стремление уйти из суетного мира, потому что земные страсти чужды ему. Он находит выход из страдания в радостном приятии «мира божьего» и единении со всем и всеми. Алексей – воплощение кротости, смирения и всепрощающей любви. В произведении имя этого героя неоднократно сближается с так называемым Алексеем, божьим человеком из «Жития святых». Этим «житийным» именем в романе называют Алексея Карамазова и ненавидящие, и любящие его. С завистью и ненавистью говорит о нем Ракин: «Алешенька, божий человечек». И этим же именем с огромной любовью называет его Дмитрий Карамазов: «Алексей, божий ты человек. Я тебя больше всех люблю».

В 2 раза реже (3,6% или 23 словоупотребления) подобный глагол встретился в сочетании с именем *Иван Карамазов*. В переводе это имя означает «благодатный», «дар бога». И именно этот герой поднимает бунт против религии. Он не верит, что когда-нибудь наступит царство божие и люди, испытав множество страданий, простят друг друга и на земле установится всеобщее примирение и гармония.

Отец Алексея – Федор Павлович – антиклерикал и атеист, хотя бог приемлем для него в корыстных целях. Неудивительно, что с его именем глагол *верить* сочетался в 5 раз реже, чем с именем *Алеша* (1,4% или 4 словоупотребления). Несмотря на то, что в переводе с греческого имя *Федор* означает «божий дар», Карамазов-отец словно нарочно искушает, провоцирует и детей, и посторонних безобразием своего облика. Начиная с первой книги романа, Ф.М. Достоевский упорно именуется Федора Павловича шутком. В качестве шута он изображен все время кривляющимся, подхихикивающим, глумящимся над нормально-нравственными человеческими чувствами и отношениями. Федор Павлович не терпел благообразия, порядка, уважения к людям и все взрывал своими вздорными и бессмысленными выходками. Поведение этого героя характеризуется такими глаголами, как *безобразничать*, *буянить*, *ломаться*, *кутить*, *дебоширить*, *пьянствовать*, *шутить*, *разыгрывать*.

Старший из братьев – Дмитрий – казалось, всегда верил в бога, но религия не мешала ему обижать слабых мира сего. В сочетании с его именем на долю данного глагола приходится лишь 0,7%.

В переводе с греческого имя *Дмитрий* означает «принадлежащий богине плодородия». Исповедуясь брату Алексею, Дмитрий цитирует стихи из стихотворения Шиллера «Элевзинский

праздник» иговорит: «И когда мне случалось погружаться в самый, в самый глубокий позор разврата (а мне только это и случалось), то я всегда это стихотворение о Цецере и о человеке читал».

Латинская Цецера, греческая Деметра – богиня земного плодородия, мать-земля, и Дмитрий чувствует себя этой матери сыном, хотя порою и блудным. И Алексей его таким, земляным, воспринимает: «Тут земляная карамазовская сила, как отец Паисий намедни выразился, земляная и неистовая, необделанная».

Да, Дмитрий – человек необузданный, страстный. Сильно бурлит в нем стихия сладострастия, которая и надевает на Дмитрия непроницаемую для окружающих маску безобразных деяний. С его именем в тексте сочетаются такие глаголы, как *кутить* (1% или 10 словоупотреблений), *пьянствовать* (0,3% или 4 словоупотребления), *бушевать*, *куражиться*, *развратничать*. У остальных героев романа подобных глаголов не зафиксировано.

Как отмечали критики, для главных героев произведений Ф.М. Достоевского сперва «необходимо мысль разрешить» (1, 99–100). Но мы выделяем существенные колебания в сочетании отдельных собственных имен с глаголами мысли. Так у *Алексея Карамазова* слова этой темы находятся на втором месте, что и следовало ожидать от свойств носителя этого имени – самого «бестелесного» и духовного среди всех персонажей романа. Наименьшее количество отмеченных слов, как и можно было предположить, судя по характеру и поступкам героя, встретилось в сочетании с именем *Федор Павлович* (7,9%).

Имя *Дмитрий* находится по сочетаемости с данными глаголами рядом именем своего отца (8,6%). Почти совпадают по количеству сочетаний с глаголами мыслительной деятельности имена *Иван Карамазов* (11,4%) и *Смердяков* (11,9%), что вряд ли можно назвать случайностью.

Иван – мыслитель. Мир идей – это его мир, вне которого мы его и представить не можем. У него были блестящие способности, он успешно закончил образование в университете и уже успел обратить на себя внимание как начинающий ученый. Иван где-то в подсознании понимает, что одна лишь жажда жизни, без ответа на вопрос, для чего и для кого жить, может привести его на неверный путь.

Поэтому глаголы мысли в сочетании с именем *Иван* занимают четвертое место (11,4%).

Невозможность для Ивана, с его умом, решить, где правая, а где левая сторона, отчуждает его от людей. Иван не может понять, как можно любить своих ближних. Поэтому с его именем глаголов контактирования в романе встретилось 171 глаголуупотребление, а располагаются они на седьмом месте.

Смердяков в этом плане служит своеобразным отзвуком Ивана и является исполнителем его замысла.

М. Бахтин подчеркивает, что для произведений Ф.М. Достоевского характерна также «катастрофическая скорость действия», «динамика». Эта особенность, безусловно, должна проявляться в соответствующих действиях и перемещениях героев. Глаголы движения по абсолютной численности употреблений занимают в сочетании с основными собственными именами романа третье место – 1848 глаголуупотреблений, а вместе с близкими им по значению глаголами изменения состояния – 3392 употребления, что составляет почти 24% всех глаголов. Как и ожидалось, самым «подвижным» оказался *Дмитрий* – на группы глаголов в сочетании с данным именем приходится более 25% всех глаголуупотреблений. Наименьшее количество глаголов движения встречается в сочетании с именем *Федор Павлович* (около 9% всех словоупотреблений).

Слова таких малочастотных групп, как глаголы состояния, созидания и разрушения находятся в сочетании со всеми именами романа на последних позициях.

Дмитрий верил в бога и признавал нравственные правила, начиная с библейских десяти заповедей. Но религия и нравственность у него были сами по себе, а поведение – само по себе. Наибольшее количество глаголов разрушения (364 глаголуупотребления или 6,5%) встретилось в романе именно с его именем, хотя в совершенном преступлении Дмитрий не замешан. Глаголы разрушительного воздействия на объект стоят у *Дмитрия* на седьмом месте.

Опираясь на лингвистические данные, извлеченные из романа путем сплошной выборки, можно не только описать главных героев, но и установить связи между ними. Для этого группы

глаголов распределяются по рангам (местам в списках сравниваемых групп глаголов) и по формуле подсчитывается коэффициент ранговой корреляции между глаголами попарно сопоставляемых двух героев [4].

Как показывают данные, самая тесная связь наблюдается между *Иваном* и *Алексеем* ($r = 0,94$), *Смердяковым* и *Иваном* ($r = 0,92$). И это не случайно. Ведь Алеша и Смердяков являются своеобразными двойниками Ивана: Алеша воплощает его «доброе» начало, Смердяков – его «злое» начало.

Ивану дороги и близки мечты Алеши о человеческом счастье, об уничтожении человеческих страданий, о единении людей на основе любви друг к другу. Так глаголы чувства занимают у обоих героев первое место (635 глаголоупотреблений в сочетании с именем *Иван* и 647 – в сочетании с именем *Алексей*). Алеша чувствует, что жизнь не только внутри человека. Человек живет в объективном мире, он частица объективного бытия, и прежде всего человек среди других людей.

Субъективизм и эгоизм делают Ивана одиноким, а одиночество вселяет в него недоверие к другому человеку.

Но, несмотря на это, глаголы контактирования занимают одинаковую, седьмую, позицию как в сочетании с именем *Алексей* (224 глаголоупотребления или 6,4%), так и в сочетании с именем *Иван* (171 глаголоупотребление или 6,6%).

На восьмом месте у данных героев находятся глаголы состояния (на их долю приходится 6,5% в сочетании с именем *Иван* и 6,1% – с именем *Алексей*).

Но если Алеша за смирение, за веру в бога, за идею бессмертия, то его брат Иван против смирения – он бунтарь, против веры – он атеист, против идеи бессмертия – он материалист, знающий только земную жизнь. Эти убеждения приводят Ивана к цинизму, к мысли о том, что на этом свете «все позволено». Алеша не был расколот внутренними противоречиями, как Иван.

Так глаголы мысли в сочетании с именем *Иван* занимают четвертое место (296 глаголоупотреблений), а в сочетании с именем *Алексей* – второе (605 глаголоупотреблений), т.е. разница в две позиции.

Иван по изначальной природе своей добр. Но со временем он перестал видеть разницу между добром и злом. Однако, несмотря на то, что в сочетании с именем *Иван* на долю глаголов разрушительного воздействия на объект приходится 2,7%, а в сочетании с именем *Алексей* – 0,9% (т.е. в 3 раза меньше), разница между занимаемыми рангами всего одна позиция: у *Ивана* глаголы разрушения стоят на девятом месте, а у *Алексея* – на десятом.

Между рангами, занимаемыми остальными ЛСГ, разница тоже в одну позицию.

Проповедь Ивана нашла отклик в душе Смердякова, а сам Смердяков оказался исполнителем ивановских замыслов. Поэтому не случайно глаголы мысли у *Ивана* и *Смердякова* занимают четвертое место (на их долю в сочетании с именами данных героев приходится 11,4% и 11,9% соответственно). Совпадают по занимаемым рангам глаголы, обозначающие биологические процессы. Глаголы созидания занимают последнюю позицию.

Федор Павлович был женат два раза, однако, правильной семьи не создал. Дети были брошены им на произвол судьбы, воспитывались по чужим людям, в случайной и непрочной обстановке. Поэтому ни с одним из сыновей у *Федора Павловича* тесной связи не зафиксировано: между *Федором Павловичем* и *Алексеем* $r = 0,6$, а между *Федором Павловичем* и *Иваном* $r = 0,71$, между *Федором Павловичем* к *Дмитрием* $r = 0,73$.

Несмотря на то, что у *Федора Павловича* и *Алексея* на одинаковых позициях находятся глаголы чувств (первое место), глаголы речи (третье место), глаголы, обозначающие биологические процессы (пятое место), глаголы созидания (девятое место) и глаголы разрушения (десятое место), для Федора Павловича не существует ничего на свете, что бы он не решился подвергнуть хуле и осквернению. А Алексея характеризует религиозное смирение и самоотверженная доброта, на редкость альтруистические мотивы поведения.

Отмечена большая разница между рангами, занимаемыми глаголами мысли, сочетающимися с именами этих героев. Так, у *Федора Павловича* глаголы этой ЛСГ находятся на восьмом месте (107 глаголоупотреблений или 7,9%), а у *Алексея* – на втором (605 глаголоупотреблений или 17,3%), т.е. разница в шесть позиций.

Четырьмя позициями различаются глаголы изменения состояния: в сочетании с именем *Фе-*

дор Павлович они занимают второе место (на их долю приходится 14%), а в сочетании с именем Алексей – шестое место (9,2%).

Таким образом, учет лексической сочетаемости имени в текстах дает возможность не только описывать его семантические свойства, но и характеризовать конкретными языковыми данными качества носителей этих имен, или героев художественных произведений.

Кроме того, учет лексической сочетаемости имен персонажей позволяет провести количественные измерения, указывающие на степень связи между теми сопоставляемыми значениями имен, которые проявляются через глагольные сочетания.

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М., 1979.
2. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола : Глаголы речи, звучания и поведения : Учеб. Пособие / Л. М. Васильев. – Уфа : Башк. ун-т, 1981. – 71с.
3. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы /Ф. М. Достоевский. – Мн., 1980. – 880 с.
4. Плотников, Б. А. Дистрибутивно-статистический анализ лексических значений / Б. А. Плотников. – Мн.,1979.

М.Ю. Федурко

Дрогобицкий державний педагогічний університет імені Івана Франка
e-mail: mfedurko@ukr.net

УДК 821.161.2'373.231

ВЛАСНЕ ІМ'Я В ДЕННИКУ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА

Ключевые слова: Тарас Шевченко, дневник, «Журнал», ономастикон, топонимы, антропонимы, мифонимы, библионимы, теонимы.

В статье проанализированы онимы, встречающиеся в тексте дневника украинского поэта Тараса Шевченко «Журнал». Показано, что эти единицы становятся важной составляющей лексикона автора. Охарактеризованы группы использованных им онимов (антропонимы, топонимы, мифонимы, библионимы, теонимы), описаны способы их введения в текст. Установлены функции разных групп онимов в анализированном художественном произведении – номинативно-идентификационно-дифференцирующая и стилистическая, выявлены факторы такой функциональной спецификации. Подтверждена существенная роль имени собственного в репрезентации Т. Шевченко как интеллигентной, духовно богатой личности.

M.Ju. Fedurko

Ivan Franko Drohobych State Pedagogical University

THE PROPER NAME IN A DIARY OF TARAS SHEVCHENKO

Key words: Taras Shevchenko, diary, "Journal", onomasticon, toponyms, anthroponyms, mifonyms, biblionyms, theonyms.

In the article analyzes onims in the text diary of Ukrainian poet Taras Shevchenko "Journal." It is shown that these units are becoming an important component of the lexicon of the author. Described groups used them onims (anthroponyms, toponyms, mifonims, biblionyms, theonyms), describes methods of their introduction into the text. Installed functions of different groups onims to analyze a work of art – nominative-identification differentiating and stylistic, identified factors such functional specification. It reaffirmed the important role of proper name in the representation of Shevchenko as the intelligent, spiritually rich personality.

2014 світове українство святкувало знаменну дату – 200-ліття від дня народження Тараса Шевченка. Знаменну, бо в його історії ця постать важить чи не найбільше. Це вичерпно засвідчив у своєму слові про поета Михайло Грушевський: «Ні одне ім'я в нашій довговіковій, повній бага-